

Он — народный артист России, хотя актерских работ в его послужном списке не наберется и десятка. Число режиссерских работ тоже невелико, но выход почти каждой его картины становился событием — будь то «ЧП районного масштаба», «Невозвращенец», «Брежнев», «Похороните меня за плинтусом» или «Белая гвардия», и правильнее, конечно, было бы присвоить Сергею Снежину звание народный (варианты — заслуженный, выдающийся и т.д.) режиссер России, да нет, к сожалению, в отечестве нашем такого звания. Вот в чем парадокс...

Полную версию интервью читайте на нашем сайте www.vppress.ru

Сергей СНЕЖКИН:

Зритель должен и восхититься, и опечалиться

СЕГОДНЯ ИЗВЕСТНОМУ КИНОРЕЖИССЕРУ ИСПОЛНЯЕТСЯ 60 ЛЕТ

БЫСТРО СООБРАЗИЛ, ЧТО Я НЕ ЖИВОПИСЕЦ

— Сергей Олегович, вы же не мечтали в детстве стать кинорежиссером?..

— Почему не мечтал?!

— Насколько я знаю, поступили и учились в СХШ.

— В СХШ меня привела бабушка. В мое время средняя художественная школа находилась в Академии художеств, на третьем этаже, в «хвосте» архитектурного факультета. СХШ закончили все вменяемые живописцы и графики, во всяком случае Санкт-Петербурга. Выдающийся театральным художник Эдуард Кочергин описал жизнь СХШ в замечательной книге «Ангелова кукла», которую я вам рекомендую прочесть...

— Прочел! И все остальное, опубликованное Эдуардом Степановичем, тоже. Кочергин постарше...

— Да, но педагоги, которых он описывает, преподавали и нам. В последний год учебы нас перевели в специально построенное здание. Прямо напротив входа в крыле ДК имени Кирова с конца 60-х и до середины 80-х был кинотеатр Госфильмофонда «Кинематограф». Мы, ученики СХШ, быстро протоптали туда тропу. Там я пересмотрел всю «глухонемую» черно-белую классику, что стало одним из поводов, которые подвигли меня уйти в кинематограф.

— Не было желания совмещать то и другое?

— Нет. Это благо, что я в столь юном возрасте сообразил, что Господь не дал мне таланта живописца.

— А все-таки глаз художника помогает выстраивать кадр?

— Помогает, конечно.

— Вы вначале рисуете фильм по кадрам, а потом снимаете? Мне рассказывал композитор Шварц, так делал Курасава, во всяком случае на картине «Дерсу Узала», на которой Исаак Иосифович у него работал.

— Я не знаю, что делал многоуважаемый Курасава-сан, — не имел счастья видеть, но все мы знаем рисунки-почеркушки Эйзенштейна, эскизы Феллини. Нет, я работаю иначе, но благодаря СХШ могу профессионально общаться с художником-постановщиком, оператором. Кино — искусство, которое создается в соавторстве.

ВО ГЛАВЕ ТВОРЧЕСКОГО КОЛЛЕКТИВА НУЖНА ФИГУРА

— Юрий Петрович Любимов говорил, что без твердой руки искусство не делается, что «никакого коллектива в искусстве не бывает». Мол, за результат отвечает кто-то один...

— Мы с вами говорим о кинематографе. Театр же — совершенно другой жанр. Театр — это диктатура. Не будет диктатуры — не будет театра. Мы знаем БДТ как театр Товстоногова. А что было до Товстоногова?

— БДТ и был.

— Кто-нибудь помнит его главных режиссеров, художественных руководителей? А ведь Большим драматическим театром какое-то время руководил Борис Андреевич Бабочкин, великий актер. Кто-нибудь знает это? А после смерти Георгия Александровича и до недавнего времени кто за человек руководил театром?

— Темур Нодарович Чхеидзе.

— Это мы с вами знаем!

— Кирилл Юрьевич Лавров более пятнадцати лет сохранял...

— Зрителю по барабану, кто чего хранил. Я говорю про явление искусства, а не про внутритеатральные дела. Точно так же как театр Товстоногова, был театр Юрия Любимова, театр Анатолия Эфроса, который не имел своей площадки, но Театр на Малой Бронной был театром Эфроса. Это знают все. Ушел Анатолий Васильевич — прекратил существование его театр. В кинематографе не так, это совершенно другая икебана.

— Сергей Олегович, но мы же говорим: кинематограф Тарковского...

— Конечно, но Тарковский — это авторское кино. Другое дело, что во главе любого творческого коллектива должна быть фигура. А если нет фигуры? Тогда все рассыпается. Знаменитая история, которую любил рассказывать на своих вгиковских лекциях Михаил Ильич Ромм: в революционном 1918 году решили, что оркестру дирижер не нужен, — через полгода оркестр рассыпался; недолго музыка играла...

«БЕГ» — ЛУЧШАЯ ЭКРАНИЗАЦИЯ БУЛГАКОВА

— Приступая к работе над «Белой гвардией», вы понимали, что Михаил Афанасьевич писал не сценарий, поэто-

му надо будет что-то где-то додумать. Вы надеялись, что поклонники Булгакова вас правильно поймут, а что-то и простится?

— Работая над сценарием, я испытывал абсолютное счастье и подобными вопросами не задавался. Смотрите! У Булгакова написано: Козырь-Лешко был скучным и жестоким школьным учителем, которого обстоятельства, а именно германская война, сделали офицером, а гражданская война — петлюровским полковником. У Булгакова: пробуждение Козыря совпало со словом «диспозиция». И все! Что должен был играть выдающийся актер Сергей Леонидович Гармаш? Такая же история с Карасем — его играет Евгений Стычкин. В романе Карась говорит ровным счетом два слова. Пришлось дописать текст.

Когда литературное произведение переводится на язык кинематографа, ты обязан дописывать, домысливать, допридумывать, стилизовать, расширять, ну и т.д. и т.п. И не важно, кто автор — Булгаков, Толстой или Диккенс. Ты должен найти смыслы, которые заложены в литературном произведении, и извлекать их из пауз между фразами. Этим я и занимался. Говорю «я», потому что я — автор сценария.

— Я не знаю, согласитесь вы со мной или нет, но экранизации Булгакова — «Бег» Алова и Наумова, «Собачье сердце» Бортко и ваша «Белая гвардия» — все выдающиеся. Этим мы прежде всего обязаны Михаилу Афанасьевичу?

— Не все. «Бег» — великая картина! С двумя ужасными ролями — Баталова и Савельевой. Эти роли — катастрофическая творческая ошибка. Я не полагаю, что «Собачье сердце» адекватно великому литературному первоисточнику. Меня эта картина оставила равнодушным. Самого себя я оценивать не могу — было бы пошло и гнусно, не так воспитан. Поэтому давайте остановимся на «Беге». Повторю: это великая картина, это — булгаковская картина. Михаил Афанасьевич может быть абсолютно спокоен. Думаю, «Бег» — лучшая экранизация Михаила Булгакова на сегодня во всем мировом кино.

— Я читал, что вы говорили: «Белую гвардию» зрители не приняли. С чего вдруг такой вывод?

— Если начинаешь что-либо делать, должен делать все для того, чтобы конечный результат стал явлением. Я настраивал актеров: мы должны сделать так, что-

бы зритель удивился, почему вокруг него нет таких прекрасных женщин, таких удивительных мужчин; почему он так не любит друзей, возлюбленными, приятелями; почему он не испытывает такого же уровня чувств, не владеет такой лексикой, как персонажи Булгакова. Зритель должен и восхититься, и опечалиться. Мне кажется, этого не произошло. Я полагаю, что ошибки — мои. А с другой стороны... как мне докладывали, рейтинги у «Белой гвардии» были высокие, да и Госпремию я за нее получил.

Я — КАК ТРАКТИРЩИК ПАЛИВЕЦ

— Если бы «Белая гвардия» не стала событием, прошла бы незамеченной, стало бы министерство культуры Украины лишать картину прокатных удостоверений? То есть по сути подвергать запрету. За то, что ваш фильм якобы «демонстрирует пренебрежение к украинскому народу и его языку»...

— Я очень люблю «Положения бравого солдата Швейка». Так вот, в романе Гашека есть персонаж — трактирщик Паливец. Когда тайный агент его спросил, как он относится к гибели эрцгерцога Фердинанда и его жены, Паливец ответил: «Я в такие дела не лезу. Ну их всех в задницу! Я трактирщик». Так вот, я — как трактирщик Паливец! Запрещают — и что теперь? Что хотят, то пускай у себя на Украине и делают, лишь бы людей не убивали и не заставляли всех говорить на своей мове.

— В какой стадии работа над новой экранизацией «Визита к Минотавру» братьев Вайнеров?

— Снимать я закончил. На следующей неделе еду в Москву, монтировать. Когда мне предложили снять детектив «Следователь Тихонов», я пошел в букинистический магазин, купил собрание сочинений Вайнеров и с удивлением — по названиям — обнаружил, что все уже было экранизировано. То, что снял я, опять же — «по мотивам», и в нашем случае — это исторический фильм. Я решил рассказать, что и как было в Советском Союзе на самом деле. А то ведь одна моя студентка заявила: человеку нельзя было выйти из дому — его сразу хватили ребята из КГБ.

— Напрашивается вопрос: что в ближайших планах?

— Кино. Надеюсь.